

177

(далее – НРД). Однако проблема культовой среды нетрадиционных религий и мистических учений остается малоисследованной. В этом плане весьма актуальным представляется изучение мировоззренческих позиций не только адептов нетрадиционных религиозных учений, но и той части общества, которую можно обозначить как культовую среду, являющуюся «питательной почвой» для нетрадиционных религий и мистических учений.

Актуальность изучения мировоззрения групп с нетрадиционной религиозностью обусловлено недостаточностью социологических исследований в этом направлении, несовершенством методик отбора респондентов с нетрадиционными религиозными взглядами. Основная сложность в проведении массовых социологических исследований заключается в том, что при проведении полевых исследований необходимо найти нужное количество информантов с нетрадиционными религиозными взглядами для формирования типологических групп.

Изучение миграционных настроений и отношения к миграционным процессам населения с нетрадиционными религиозными взглядами представляет собой актуальную задачу для социологов, поскольку позволяет глубже понять процессы социальной мобильности и адаптации в условиях глобализации. Исследования данной социальной группы позволяют выявить факторы, влияющие на принятие решения о миграции, такие как религиозная и национальная дискриминация, экономические возможности и др. Анализ миграционных настроений населения с нетрадиционными религиозными взглядами может способствовать формированию более инклюзивной миграционной политики, учитывающей потребности и интересы различных религиозных групп.

Целью настоящего исследования мы ставим изучение миграционных настроений жителей Москвы и Белгородской области, которые придерживаются нетрадиционных религиозных взглядов. Для достижения такой цели необходимо выполнить следующие задачи:

- разработать классификацию участников опроса, учитывая их отношение к восточным и нетрадиционным религиозным течениям, по этому основанию построить типологические группы;

- проанализировать миграционные намерения различных групп населения: стремление изменить место жительства, факторы, которые мотивируют респондентов к переезду.

Базой анализа стали данные мониторинговых социологических исследований в Москве и Белгородской области, проведенные ИДИ ФНИСЦ РАН в 2024 г.

Обзор литературы

В настоящей статье анализируются миграционные интенции групп с нетрадиционными религиозными воззрениями. Термин «нетрадиционные религии» охватывает объединения, которые либо интегрируют в свои учения элементы мировых конфессий, либо внедряют инновации в религиозную практику.

Исследованием новых (нетрадиционных) религиозных течений занимались ученые как на Западе, так и в России.

К. Кэмпбэлл разработал концепцию «культовой среды» – части общества с псевдорелигиозными идеями, влияющими на сознание людей [2].

Б. Уилсон, один из первых исследователей, применивших понятие «миграция» к новым религиозным движениям, отмечал активность последователей НРД в территориальном перемещении с целью популяризации учения и рекрутирования новых членов. [3].

Е. Г. Балагушкин исследовал типологии нетрадиционных религий, их распространение в России, влияние нетрадиционной религиозности на молодежь. Молодежь привлекает мистическое содержание и гностические идеи нетрадиционных религий. Ученый указывал на то, что миграционная активность последователей НРД связана с поиском новых территорий для распространения идей и создания общин [4].

В. А. Мартинович изучал миграцию НРД, факторы выбора страны для миграции. Ученый различает миграцию новых религиозных движений и миграцию идей культовой среды. Он выделяет три типа миграции НРД: тотальную, структурную, идейную. При тотальной миграции происходит полное переселение общины с сохранением учения и практик. В основном причиной тотальной миграции является неблагоприятная ситуация на родине и гонения общины. При структурной миграции происходит переселение части общины для создания нового филиала на новой территории. Идейная миграция отличается от структурной свободной самоорганизацией НРД без участия головного офиса. В. А. Мартинович отмечает, что последователи могут присоединяться к новым религиозным движениям, не представленным в их странах, посредством контактов с эмигрантами - членами организаций НРД [5].

В исследовании Э. Баркер миграционная активность членов Объединенной церкви расценивается как важный элемент вовлечения в религиозную деятельность. Миссионерская эмиграция воспринимается новообращенными членами общины как закономерное следствие религиозного выбора, а не как вынужденная мера [6].

Дж. Бекфорд считал, что межнациональные браки и миссионерская деятельность сопровождаются эмиграцией активных членов НРД. Перемещение членов общины оказывает влияние на адаптацию религиозной деятельности в принимающих обществах [7].

В книге П. Левитт [8] рассматривается, как миграционные процессы меняют религиозный ландшафт США. Современные технологии и активная помощь религиозных организаций позволяют мигрантам сохранять свою религиозную идентичность.

Массовые исследования населения с нетрадиционными религиозными взглядами в России практически не проводятся. Учеными изучаются семейные и социокультурные ценности [9], роль практик New Age у постсоветской молодежи [10], социокультурные и миграционные ориентации студенческой молодежи с нетрадиционными религиозными взглядами в регионах РФ, к примеру, в Москве и Белгородской области. Анализируется отношение типологических групп к представителям других этносов и конфессий, религиозным организациям традиционных конфессий. Рассматривается потенциальная миграция из региона проживания [11; 12].

В рамках социологического исследования были проанализированы восточные религиозные учения, духовные и физические практики восточных религий, такие

как йога и медитация, буддизм и пр. Традиционно буддизм представлен в Калмыкии, Туве и Бурятии. В Москве и Белгородской области он воспринимается как нетрадиционная религиозная практика. По данным конфессиональной самоидентификации, не более 1% населения исследуемых регионов идентифицируют себя как буддисты.

Методология и методы

В нашем исследовании используется классификация социальных групп с нестандартными религиозными убеждениями, разработанная на основе методики Е. А. Кублицкой [13]. Индекс нетрадиционной религиозности представляет собой интегральный показатель, включающий в себя совокупность критериев, отражающих особенности религиозного сознания и культового поведения индивида.

Итоговый индикатор религиозного сознания включает веру в сверхъестественное, а также интерес к нетрадиционным религиозным течениям и мистическим верованиям, в т. ч. мотивацию, стоящую за этим интересом. В исследовании 2024 г. проведен отбор групп на основе критерия нетрадиционного религиозного сознания, включающего веру в существование сверхъестественных сил, при этом не учитывался критерий «допускаю возможность существования сверхъестественных сил». При таком методе отбора вырастает процент включенности информантов в культовую деятельность нетрадиционных религий и мистических учений.

Стоит отметить, что социологический инструментарий отбора респондентов еще находится в разработке. Например, каждое исследование в индикатор интереса включаются более актуальные религии и учения, к которым проявляется интерес информантов, а те, что не находят отклик, исключаются. В дальнейшем планируется расширить показатели культового поведения (вовлечение в деятельность, связанную с нетрадиционными религиозными течениями и мистическими практиками).

Первая группа «практикующие» охватывает лиц, имеющих специфические религиозные убеждения и практики, отобранные в соответствии с установленными критериями:

- 1) нетрадиционное религиозное сознание: вера в сверхъестественные силы, интерес к альтернативным религиям и учениям, мотив этого интереса;
- 2) причастность к культовому поведению (участие в ритуалах и церемониях).

Вторая группа, обозначенная как «непрактикующие», характеризуется более низкой степенью вовлеченности в альтернативные формы духовной деятельности нетрадиционных религий и мистических учений, формируется на основе следующих критериев:

- 1) нетрадиционное религиозное сознание – вера в существование сверхъестественных сил, увлечение нетрадиционными религиями и учениями, а кроме того, наличие причин, побуждающих интерес к подобным взглядам;
- 2) неучастие в культовой практике (табл. 1).

Исследование в 2024 г. проводилось в Москве – поликонфессиональном и многонациональном мегаполисе и Белгородской области – традиционно русском православном регионе. Объем выборочных совокупностей после отбора типологических групп: в столице – N = 150 ед., в Белгородской области – N = 170 ед. Респонденты

отбирались по квотной выборке со связанными параметрами пола и возраста. Анкета включала блоки вопросов по миграции, религии и др.

Таблица 1

Показатели типологических групп с нетрадиционными религиозными взглядами

Table 1

Indicators of typological groups with unconventional religious beliefs

«Практикующие»	«Непрактикующие»
Верят в существование сверхъестественных сил	Верят в существование сверхъестественных сил
Интересуются восточными религиями, нетрадиционными религиями и эзотерическими учениями	Интересуются восточными религиями, нетрадиционными религиями и эзотерическими учениями
Более глубокая мотивация увлечения нетрадиционными и восточными религиями, эзотерическими учениями	Поверхностная мотивация увлечения нетрадиционными и восточными религиями, эзотерическими учениями
Включают полностью или частично в свою жизнедеятельность практики этих религий и учений	Не включены в практику этих религий и учений

Источник: составлено автором на основе методики Е. А. Кублицкой [13]

Результаты исследования

В последние годы наблюдается рост интереса к восточным религиям, новым религиозным учениям и мистическим практикам, о чем свидетельствуют данные мониторинговых исследований. В 2018 г. 61% жителей Москвы, верящих в сверхъестественные силы, проявлял интерес к восточным, нетрадиционным религиозным течениям и мистическим практикам. К 2024 г. показатель увеличился до 68%. В Белгородской области, согласно статистике за 2020 г., доля населения, разделяющего подобные взгляды, составляла 45%, в то время как к 2024 г. показатель возрос до 56%, т. е. налицо прирост на 11%. В столице число «интересующихся» превышает такой показатель в Белгородской области. Однако за последние шесть лет прирост числа «интересующихся» в Москве был меньше, чем в Белгородской области: 7% против 11%² (рис. 1).

Жители столицы проявляют особый интерес к астрологии, духовным и физическим практикам индуизма, а также к направлениям восточных религий, нумерологии, экстрасенсорным и парапсихологическим исследованиям. Эти учения привлекают внимание 46%, 37%, 34%, 34% и 30% опрошенных соответственно. В Белгородской области наблюдается повышенный интерес к астрологии, эзотерическим и парапсихологическим исследованиям, а также к духовным и физическим практикам, связанным с индуизмом. Необходимо отметить, что информанты выбирают те религии и учения, которые направлены на личностное развитие и самопознание.

² Уровень интереса рассчитан в группе, отобранной по индикатору религиозного сознания (вера в сверхъестественную силу, без учета индикатора «допускаю существование Бога или некой сверхъестественной силы, но не убежден в этом»). При таком отборе вырастает уровень интереса к восточным религиям, нетрадиционным религиозным учениям и мистическим течениям.

Рис. 1. Интерес населения, верящего в сверхъестественную силу, к восточным религиям, нетрадиционным религиям и мистическим учениям, Москва, Белгородская область, 2024 г. (% от числа опрошенных в группах, вопрос с множественным выбором)

Fig. 1. Interest of the population believing in supernatural power in Eastern religions, unconventional religions and mystical teachings, Moscow, Belgorod Region, 2024 (% of respondents in the groups, multiple choice)

Источник: составлено по данным авторского социологического исследования

Анализируя интерес к восточным религиям, нетрадиционным верованиям и мистическим учениям, следует начать с изучения религиозного поведения. После того как будут выделены типологические группы «практикующих» и «непрактикующих», можно перейти к исследованию мотивов, лежащих в основе интереса к таким взглядам. Сравнение этих групп позволяет четко увидеть различия в мотивации интереса к данным учениям.

Респонденты, обладающие нетрадиционным религиозным сознанием, классифицируются на две группы: «практикующие» и «непрактикующие» в зависимости от их участия в религиозных обрядах. Практикующие респонденты демонстрируют веру в сверхъестественное, проявляют интерес к восточным и нетрадиционным религиозным учениям, активно участвуют в соответствующих ритуальных практиках. «Непрактикующие» респонденты также разделяют данные убеждения и проявляют интерес к указанным религиозным течениям, но не принимают участия в их обрядах. В Москве и Белгородской области «практикующих» выявлено почти в 2 раза больше, чем «непрактикующих». Применение строгого отбора способствует увеличению численности респондентов, включенных в обрядовую деятельность (рис. 2).

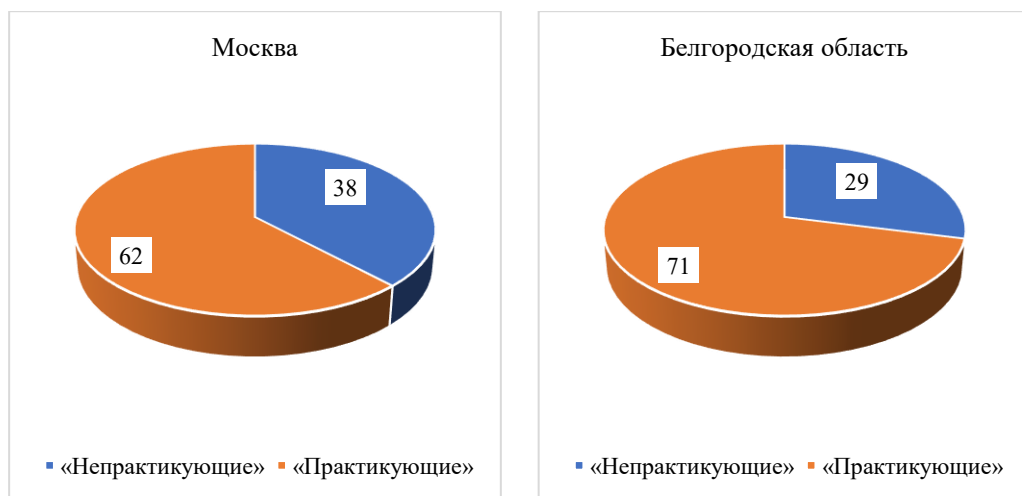

Рис. 2. Включенность в практику восточных религий, нетрадиционных воззрений и религий, мистических учений, Москва, Белгородская область, 2024 г.
(% от числа опрошенных в группах)

Fig. 2. Involvement in Eastern religions, unconventional beliefs and mystical teachings, Moscow, Belgorod region, 2024 (% of respondents in the groups)

Источник: составлено по данным авторского социологического исследования

Определив группы, мы можем перейти к анализу мотивов, побуждающих людей проявлять интерес к восточным религиям, нетрадиционным верованиям и мистическим практикам. В таблице 2 приведены утверждения, которые наиболее ярко иллюстрируют привлекательность этих учений. Для анализа мотивации интереса из всех вариантов ответа взят крайний положительный ответ «да». Именно согласие с утверждениями функций нетрадиционных религий отражает мотивы интереса и практики данных религий и учений. Мотивация сравнивалась у трех групп населения. В группу «неинтересующиеся» вошли участники опроса, верящие в сверхъестественное, однако не проявляющие интереса к восточным религиям, нетрадиционным верованиям и мистическим учениям и не участвующие в их практиках. В Москве 32% респондентов не интересуются нетрадиционными религиями и учениями, в Белгородской области таких респондентов 44%. Эта группа была выбрана для сравнения мотивации как крайняя точка отсчета.

В группах «практикующих» мотивация интереса к нетрадиционным учениям превышает показатели других групп. В группе «неинтересующихся» респонденты практически не выявляют положительных аспектов данных верований, тогда как в группе «практикующих» более половины согласны с наличием у восточных и нетрадиционных верований позитивных функций. В группе «непрактикующих» уровень мотивации ниже, чем в группе «практикующих», но выше, чем в группе «неинтересующихся». «Непрактикующие» демонстрируют наличие нетрадиционного религиозного сознания без активного участия в религиозной практике. Мотивация группы «практикующих» из Москвы выше, чем у представителей группы «практикующих» из Белгорода, что может быть обусловлено влиянием микросоциальной среды. Треть респондентов из группы «практикующих» и половина из группы

«непрактикующих» в обеих выборках считают, что религиозные традиции мировых конфессий не способствуют решению повседневных задач, что может свидетельствовать о наличии религиозного поиска (табл. 2).

Таблица 2

Мотивация интереса к восточным религиям, мистическим учениям, нетрадиционным воззрениям и религиям «интересующихся», «практикующих» и «непрактикующих», Москва, Белгородская область, 2024 г.
(% от числа опрошенных в группах)

Table 2

Motivation for interest in Eastern religions, unconventional beliefs and mystical teachings and religions of “interested”, “practicing” and “non-practicing”, Moscow, Belgorod region, 2024 (% of respondents in the groups)

Утверждения	Москва			Белгородская область		
	«Неинтересующиеся»	«Непрактикующие»	«Практикующие»	«Неинтересующиеся»	«Непрактикующие»	«Практикующие»
1. Традиции, нормы и культура мировых религий не всегда помогают мне в повседневной жизни	22	13	32	29	38	58
2. Заслуживают внимания для научного изучения	13	59	82	5	75	63
3. Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия	3	44	73	35	50	68
4. Расширяют физиологические возможности человека	4	15	65	31	50	57
5. Способствуют нравственному совершенствованию человека	13	30	66	40	50	63
6. Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии	9	46	65	-	-	-
7. Мои знакомые, родственники, друзья изучают или практикуют эти религии и учения	13	18	55	-	-	-

Источник: составлено по данным авторского социологического исследования

Сформировав типологические группы «практикующие» и «непрактикующие», рассмотрим их миграционные настроения: оценку актуальных проблем; возможный переезд; причины, влияющие на переезд.

Решение о переезде возникает не сразу, оно формируется под действием множества факторов. К более значимым причинам, влияющим на миграцию, относятся: экономические, социальные, политические, экологические. Охарактеризуем социально-экономическую инфраструктуру Москвы и Белгородской области. Столица лидирует по уровню развития инфраструктуры и качеству жизни, экономическому росту, социальной поддержке населения. Основная часть бюджета идет на развитие здравоохранения, образования, транспортной среды, поддержку жителей и т. д. В то же время в Москве в 2024 г. инфляция составила 10,9%, а рост тарифов на ЖКУ 9,8%, стоимость приобретаемого жилья в среднем выросла от 7 до 16%. В Москве в 2024 г. секторальная дифференциация зарплат в крупных отраслях

в среднем составила 20–30%³. В Москве в течение 2024 г. фиксировалось снижение уровня безработицы: если в начале года он составил 0,30%, то к концу года снился до 0,18%⁴.

Белгородская область является приграничной территорией с Украиной, где с 2022 г. проходит специальная военная операция. В 2024 г. в Белгородской области наблюдалось устойчивое социально-экономическое развитие. Уровень инфляции в области был чуть ниже по сравнению с центральным регионом, плата за ЖКУ выросла на 11%. С начала СВО из Белгородской области уехали около 300 медицинских специалистов и столько же преподавателей высших учебных заведений. Отмечается нехватка водителей автобусов. По данным Росстата, миграционная убыль в Белгородской области достигла отметки в 3 649 человек. Уровень безработицы, по данным Росстата, в Белгородской области выше (2,9%), чем в среднем по России⁵; средняя заработная плата в 2024 г. составила 65 674 руб.⁶

Начиная с 2022 по 2023 г. Росстат фиксировал в Москве снижение миграционного притока. Но уже в 2024 г. миграционный приток заметно вырос⁷. В связи с СВО в Белгородской области с 2022 г. образовалась миграционная убыль населения. По информации Росстат, в 2022 г. миграционная убыль составила 11 116 человек, в 2023 г. – 3 649 человек. По предварительным данным за 5 месяцев 2024 г. миграционная убыль в Белгородской области составила 2 668 человек⁸.

Планируют переезд 46% «практикующих» москвичей и 44% «непрактикующих». В Белгородской области, наоборот, среди «практикующих» меньше тех, кто планирует переезд, чем среди «непрактикующих» (58% и 79% соответственно). Несмотря на то, что в типологических группах значителен процент потенциальных мигрантов и предпочтения нового места жительства довольно разнообразные, в глаза бросается несколько закономерностей. Среди «практикующих» больше потенциальных эмигрантов, а среди «непрактикующих» – больше внутренних мигрантов, планирующих переезд в другой регион или большой город. Если в Москве больше потенциальных эмигрантов, то в Белгородской области потенциальных внутренних мигрантов больше в обеих группах по сравнению со столицей (табл. 3)⁹.

³ Среднемесячная начисленная заработная плата // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области : [сайт]. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/188598> (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ Занятость населения и рынок труда // Аналитический центр Москвы : [сайт]. URL: <https://ac.mos.ru/dashboards/key-indicators/labour-market/> (дата обращения: 20.05.2025).

⁵ Рынок труда и занятость населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области : [сайт]. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 20.05.2025).

⁶ Краткосрочные экономические показатели Белгородской области (индикаторы) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/ind1114/Main.htm> (дата обращения: 20.05.2025);

⁷ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области : [сайт]. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64634> (дата обращения: 20.05.2025).

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области : [сайт]. Статистика. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/naselenie> (дата обращения: 26.05.2025).

⁹ Учитывались ответы только тех респондентов, которые сообщили о том, что планируют переехать.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы планируете переехать на другое местожительство, то куда?», Москва, Белгородская область, 2024 г.
(% от числа опрошенных в группах)

Table 3

Distribution of respondents' answers to the question: "If you plan to move to another place of residence, then where?", Moscow, Belgorod Region, 2024 (% of respondents in the groups)

Москва	«Практикующие»	«Непрактикующие»
В другой населенный пункт в Московской области	18	35
В другой субъект РФ	7	39
В другой мегаполис (Санкт-Петербург и др.)	7	0
В другую страну	68	26
Белгородская область	«Практикующие»	«Непрактикующие»
В другой населенный пункт в своем регионе	17	25
В другой субъект РФ	33	50
В мегаполис (Москва, Санкт-Петербург и др.)	43	20
В другую страну	7	5

Источник: составлено по данным авторского социологического исследования

Желание переехать формируется под воздействием множества факторов. На мотивацию переезда могут влиять экономические, социальные, политические и иные проблемы, которые актуальны для респондентов. Отметим, что респондентам был предложен список проблем. Каждый мог выбрать наиболее значимые для себя позиции. Если сравнивать оба региона, то москвичи намного чаще отмечают актуальность проблем, чем белгородцы. Перечислим наиболее волнующие респондентов проблемы: дороговизна жизни, дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание, военная спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины, неопределенность жизненных перспектив. В группах «практикующих», вопросы, касающиеся людей и отношений между ними, более актуальны, чем для групп «непрактикующих» (это рост преступности; рост наркомании, алкоголизма; ухудшение отношений между людьми разных религий). Для групп «непрактикующих» наиболее значимы социально-бытовые и глобальные проблемы (дороговизна жизни; дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание; плохая экологическая обстановка в регионе) (табл. 4).

Информантам предоставлялась возможность выбора причин, побуждающих к миграции. Те, кто задумывался или планирует переезд, в основном называют следующие мотивы смены места жительства: в первую очередь улучшение жилищных условий, повышение финансового состояния и политические причины, на втором плане – профессиональная деятельность. Желание улучшить жилищные условия способствует внутренней миграции населения из крупных городов и мегаполисов в регионы. Мотивы трудовой миграции неоднозначны. При переезде из региона в мегаполис может возрасти доход, но в то же время вырастают траты на жилье. В целом мотивация переезда выше среди белгородцев.

Таблица 4

Оценка актуальных проблем группами «практикующих» и «непрактикующих», Москва, Белгородская область, 2024 г. (% от числа опрошенных в группах, вопрос с множественным выбором)

Table 4

Assessment of current problems by groups of “practitioners” and “non-practitioners”, Moscow, Belgorod Region, 2024 (% of respondents in the groups, multiple choice)

Оценки	Москва		Белгородская область	
	«Практикующие»	«Непрактикующие»	«Практикующие»	«Непрактикующие»
1. Неопределенность жизненных перспектив	54	53	21	26
2. Дороговизна жизни	65	79	37	52
3. Дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание	25	70	15	26
4. Рост преступности	35	32	12	7
5. Рост наркомании, алкоголизма	15	11	25	7
6. Ухудшение отношений между людьми разных религий	35	21	16	15
7. Международная напряженность	31	30	27	22
8. Военная спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины	57	31	40	38
9. Плохая экологическая обстановка в регионе	19	30	9	18

Источник: составлено по данным авторского социологического исследования

Среди «практикующих» респондентов наблюдается более высокая степень готовности к смене места жительства по сравнению с «непрактикующими». Отметим, что среди белгородцев в обеих группах больше респондентов, указавших переезд по семейным обстоятельствам, чем среди москвичей. В регионах сохраняются более тесные семейные связи, родственники чаще принимают решения с учетом потребностей семьи. Независимо от региона проживания, в обеих группах значительная часть респондентов мигрирует по политическим мотивам. Это может свидетельствовать о том, что «практикующие» респонденты демонстрируют наиболее низкий уровень патриотических настроений по сравнению с теми, кто не практикует. Белгородская область является приграничной с Украиной территорией, где проходит СВО. Большой процент белгородцев обозначил свою озабоченность этими обстоятельствами, что возможно отнести к переезду по причинам политического характера. Трудовых потенциальных мигрантов больше среди «практикующих». Как показывают зарубежные исследования, трудовые мотивы отмечают не более трети внутренних мигрантов [14] (табл. 5).

Заключение

В ходе социологического анализа предполагалось выяснить, есть ли разница в том, как люди с различными нетрадиционными религиозными убеждениями относятся к идее переезда, какие факторы влияют на их решение о смене места жительства и куда они хотели бы переехать.

Таблица 5

Мотивация смены местожительства группами «практикующих» и «непрактикующих», Москва, Белгородская область, 2024 г. (% от числа опрошенных в группах, вопрос с множественным выбором)

Table 5

Motivation for changing place of residence by groups of “practicing” and “non-practicing”, Moscow, Belgorod region, 2024 (% of respondents in the groups, multiple choice)

Причины	Москва		Белгородская область	
	«Практикующие»	«Непрактикующие»	«Практикующие»	«Непрактикующие»
1. Найти работу по специальности	27	13	23	11
2. Повысить уровень заработной платы	46	13	34	34
3. Улучшить жилищные условия	27	35	29	14
4. По семейным обстоятельствам	12	13	31	45
5. По политическим причинам	42	26	37	30

Источник: составлено по данным авторского социологического исследования

В условиях геополитической нестабильности наблюдается рост интереса к нетрадиционным религиозным и эзотерическим учениям, восточным религиям, в частности, к восточным духовным практикам. По результатам социологического исследования, проведенного в 2024 году, 56% респондентов из Белгородской области и 68% респондентов из Москвы проявили интерес к данным учениям. При этом доля лиц, принимающих участие в обрядах и ритуалах, составляет 71% в Белгородской области и 62% в Москве. Особенно высока мотивация у респондентов, активно практикующих такие учения. Они демонстрируют все признаки нетрадиционной религиозности: нетрадиционное религиозное сознание и участие в обрядах. У людей, которые не включены в практику этих учений, есть только нетрадиционное религиозное сознание. Поэтому их интерес к альтернативным религиям и эзотерическим практикам, а также восточным религиям, не так высок.

Данные зафиксировали определенное влияние нетрадиционных религиозных взглядов на миграционные настроения респондентов. Так, в группах «практикующие» больше потенциальных эмигрантов, а в группах «непрактикующие» больше межрегиональных мигрантов. В Белгородском регионе выше миграционная активность, чем в Москве, что обусловлено выталкивающими факторами. К одному из факторов, мотивирующих на смену места жительства в Белгородской области, можно отнести территориальную близость к Украине и СВО.

Исследование показало ряд различий в мотивации переезда у изучаемых групп. «Практикующие» отмечали, что их волнуют социальные проблемы (рост преступности, наркомании и алкоголизма, ухудшение отношений между людьми разных религий). «Непрактикующие» – что их волнуют проблемы социально-экономического характера (дороговизна жизни, дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание, плохая экологическая обстановка в регионе).

В основном, мотивация переезда выше в группах «практикующие». Побудительные мотивы, влияющие на смену места жительства: жилищные условия, политические и трудовые.

В заключение – краткие выводы. Итак, необходимо дальнейшее изучение факторов, определяющих миграционные настроения в группах населения с нетрадиционными религиозными взглядами, с учетом региональных особенностей и социокультурного контекста. Особое внимание следует уделить анализу влияния геополитической турбулентности на формирование миграционных планов в данных группах населения.

Список литературы

1. Кублицкая, Е. А. Религиозность в саморегуляции жизнедеятельности молодежи / Е. А. Кублицкая, И. В. Лютенко // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский [и др.]. Белгород : ООО Эпицентр, 2021. 500 с. ISBN 978-5-6045221-7-2. EDN [SUHSWJ](#).
2. Campbell, C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // The Cultic Milieu / Ed. by J. S. Kaplan, H. Löw. Lanham : Rowman & Littlefield, 2002. Pp. 12–25. ISBN 978-0-7591-1658-0. DOI [10.5771/9780759116580](#).
3. Wilson, B. An Analysis of Sect Development // American Sociological Review. 1959. Vol. 24, № 1. Pp. 3–15. DOI [10.2307/2089577](#).
4. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Москва : ИФ РАН, 1999. 221 с. ISBN 5-201-02012-7. EDN [SUPUMJ](#).
5. Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск : Минская духовная академия, 2015. 560 с. ISBN 978-985-7028-11-5.
6. Barker, E. The Making of a Moonie: Choice or Brainwashing? Oxford : Blackwell, 1984. 305 p. ISBN 978-0631132462.
7. Beckford, J. A. Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. London : Tavistock, 1985. 335 p. ISBN 0-422-79630-1.
8. Levitt, P. God Needs No Passport: Immigrants and the Changing American Religious Landscape. New York : New Press, 2007. 270 p. ISBN 1595581693.
9. Кублицкая, Е. А. Социокультурные и семейные ценности россиян с нетрадиционными религиозными взглядами (на примере Москвы и Белгородской области) / Е. А. Кублицкая, И. В. Лютенко // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 4. С. 5–30. DOI [10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-1](#). EDN [ROOPFD](#).
10. Лютенко, И. В. Социокультурные представления коренной и приезжей молодежи с нетрадиционной религиозностью (социологический опрос студенчества) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 40–53. DOI [10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-4](#). EDN [ADYBAR](#).
11. Лютенко, И. В. Социокультурные представления тувинской молодежи с нетрадиционной религиозностью (социологический опыт) // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 103–116. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.9](#). EDN [GWXIIS](#).
12. Малиновский, И. А. Практики New Age у постсоветской городской молодежи как культурная форма техник заботы о себе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 6. С. 138–157. DOI [10.28995/2686-7249-2023-6-138-157](#). EDN [CNBUAG](#).
13. Кублицкая, Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95–103. EDN [BGWJUG](#).
14. Morrison, P. S. Internal Migration and Employment: Macro Flows and Micro Motives / P. S. Morrison, W. A. V. Clark // Environment and Planning A: Economy and Space. 2011. Vol. 43. № 8. Pp. 1948–1964. DOI [10.1068/a43531](#).

Сведения об авторе

Лютенко Ирина Викторовна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: blodrein@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6815-8977](https://orcid.org/0000-0002-6815-8977); РИНЦ SPIN-код: [6396-0420](https://elibrary.ru/authors/6396-0420), Scopus Author ID: [57201269771](https://orcid.org/57201269771).

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; принята в печать 08.09.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION ATTITUDES OF MOSCOW AND BELGOROD RESIDENTS WITH UNCONVENTIONAL RELIGIOUS BELIEFS

Irina V. Lyutenko

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: blodrein@mail.ru

For citation: Lyutenko, I. V. Migration Attitudes of Moscow and Belgorod Residents with Unconventional Religious Beliefs. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 177–191. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.11](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.11). (In Russ.)

Abstract. In a context of geopolitical instability, migration attitudes are changing. This necessitates research on groups with unconventional beliefs, such as those who practice or do not practice unconventional religion. A study was conducted in Moscow and Belgorod in 2014 to examine the migration sentiments among Muscovites, Belgorod residents, and other groups. The groups were divided into two categories: “practitioners,” who have unconventional consciousness and engage in rituals, and “nonpractitioners,” who only have non-conventional religious beliefs but do not participate in the practices associated with those beliefs. The results showed that “practitioners” are more interested in non-conventional and esoteric teachings, especially in Moscow, which has a higher general interest in these beliefs. In Belgorod, “practitioners” are more involved in ritualistic activities. The study also found that those planning to migrate are mostly “practitioners,” while those considering staying within the country are more often “nonpractitioners.” “Practitioners” often migrate due to social issues in their current location, while “nonpractitioners” focus on economic factors when considering migration. In Belgorod, “practitioners” have a stronger motivation to migrate, driven by factors such as social, family, and work-related issues. Overall, the study suggests that “practitioners” are more active participants in migration, focusing on leaving for social and political reasons, while “nonpractitioners” may be more likely to move within the country for economic reasons. The level of involvement in religious practices also influences the intentions of these two groups.

Keywords: migration attitudes, potential for migration, unconventional religious beliefs and teachings, eastern religions, Moscow, Belgorod region

References

1. Kublitskaya, E. A., Lyutenko, I. V. Religioznost' v samoregulyatsii zhiznedeyatel'nosti molodezhi [Religiosity in self-regulation of youth life activities]. In: *Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi: metodologiya i sotsial'nyye praktiki* [Self-regulation of youth life: methodology and social practices]. Ed. by Yu. A. Zubok, O. N. Bezrukova, Yu. R. Vishnevsky [et al.]. Belgorod : Epitsentr Publ., 2021. 500 p. ISBN 978-5-6045221-7-2. (In Russ.).
2. Campbell, C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization. In: *The Cultic Milieu*. Ed. by J. S. Kaplan, H. Lööw. Lanham : Rowman & Littlefield, 2002. Pp. 12–25. ISBN 978-0-7591-1658-0. DOI [10.5771/9780759116580](https://doi.org/10.5771/9780759116580).
3. Wilson, B. An Analysis of Sect Development. *American Sociological Review*. 1959. Vol. 24, No. 1. Pp. 3–15. DOI [10.2307/2089577](https://doi.org/10.2307/2089577).
4. Balagushkin, E. G. *Netraditsionnyye religii v sovremennoy Rossii: morfologicheskii analiz* [Unconventional religions in modern Russia: a morphological analysis]. Moscow : Institute of Philosophy RAS, 1999. 221 p. ISBN 5-201-02012-7. (In Russ.).

5. Martinovich, V. A. *Netraditsionnaya religioznost': vznikoveniye i migratsiya: Materialy k izucheniyu netraditsionnoy religioznosti [Unconventional religiosity: emergence and migration: Materials for the study of unconventional religiosity]*. Vol. 1. Minsk : Minsk Theological Academy, 2015. 560 c. ISBN 978-985-7028-11-5. (In Russ.).
6. Barker, E. *The Making of a Moonie: Choice or Brainwashing?* Oxford : Blackwell, 1984. 305 p. ISBN 978-0631132462.
7. Beckford, J. A. *Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements*. London : Tavistock, 1985. 335 p. ISBN 0-422-79630-1.
8. Levitt, P. *God Needs No Passport: Immigrants and the Changing American Religious Landscape*. New York : New Press, 2007. 270 p. ISBN 1595581693.
9. Kublitskaya, E. A., Lyutenko, I. V. Sociocultural and Family Values of Russians with Non-Traditional Religious Views (On the Example of Moscow and Belgorod Region). *Research Result. Sociology and Management*. 2024. Vol. 10, No. 4. Pp. 5–30. DOI [10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-1](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-1). (In Russ.).
10. Lyutenko, I. V. Sociocultural Representations of Native and Non-Native Youth with Unconventional Religiosity (A Sociological Survey of Students). *Research Result. Sociology and Management*. 2024. Vol. 10, No. 1. Pp. 40–53. DOI [10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-4](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-4). (In Russ.).
11. Lyutenko, I. V. Sociocultural Representations of Tuvan Youth with Unconventional Religiosity (Sociological Experience). *Science. Culture. Society*. 2023. Vol. 29, No. 2. Pp. 103–116. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.9](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.9). (In Russ.).
12. Malinovskii, I. A. New Age Practices Among Post-Soviet Urban Youth as a Cultural Form of Care of the Self Techniques. RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series. 2023. No. 6. Pp. 138–157. DOI [10.28995/2686-7249-2023-6-138-157](https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-6-138-157). (In Russ.).
13. Kublitskaya, E. A. Traditional and Non-Traditional Religiosity: An Experience of Sociological Study. *Sociological Studies*. 1990. No. 5. Pp. 95–103. (In Russ.).
14. Morrison, P. S., Clark, W. A. V. Internal Migration and Employment: Macro Flows and Micro Motives. *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2011. Vol. 43, No. 8. Pp. 1948–1964. DOI [10.1068/a43531](https://doi.org/10.1068/a43531).

Bio note

Irina V. Lyutenko, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: blodrein@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6815-8977](https://orcid.org/0000-0002-6815-8977); RSCI SPIN code: [6396-0420](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=6396-0420), Scopus Author ID: [57201269771](https://orcid.org/57201269771).

Received on 02.07.2025; accepted for publication on 08.09.2025.

The author has read and approved the final manuscript.